

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature is slanted to the right and features a large, stylized initial 'H' followed by a name that appears to be 'Horn'. A long, sweeping underline extends from the end of the signature.

Глава 1

Ничего личного — просто геополитика

Война будет повторяться до тех пор,
пока вопрос о ней будет решаться не
теми, кто умирает на полях сражений.

Анри Барбюс

Уже без малого девяносто лет прошло с момента Февраля и Октября, но до сих пор нет внятного объяснения, как и почему Российская империя рухнула в небытие. Начинаешь пристально вглядываться в события тех лет и удивляешься беспрестанно: случайности, удивительные совпадения, странные поступки государственных мужей...

Кто вынудил в феврале 1917-го отречься от власти Николая II?

Как получилось, что всего за восемь месяцев Керенский и Временное правительство развалили великую державу?

Каким образом незначительная кучка приверженцев Ленина захватила власть в огромной стране?

Почему «Великий Октябрь» произошел в столице России так легко и практически без жертв?

Вопросы есть — а ответов нет. Но существует отправная точка, от которой можно начать разматывать клубок лживых нагромождений и преступных недомолвок. Ключ к разгадке происхождения наших революций — приезд Ленина в апреле 1917 года из Швейцарии. Германский шпион Ульянов, говорят нам одни историки, вернулся на родину с немецкими деньгами. Пролетарский вождь, говорят другие, приехал делать революцию.

Но никто не может объяснить, почему Ленин **свободно** въехал в Россию, а не тайно проник по чужим документам. Говорят, что бурная встреча на вокзале была прибывшему Ленину обеспечена на немецкие деньги. По второй версии — рабочие и солдаты восторженно приветствовали своего вождя. Который более десяти лет уже не появлялся на родине и был здесь мало кому известен...

В центре столицы России, во время страшной мировой войны толпа вооруженных людей торжественно встречает человека, там же публично призвавшего к свержению существующего строя! И его никто не арестовывает, никто не запрещает его партию. *Неужели на «немецкие деньги» большевики купили и контрразведку, и полицию, и армию, и само Временное правительство?*

А ведь одновременно с Лениным на родину из США поплыл на корабле с множеством соратников Лев Троцкий. В Канаде его сняли с парохода и арестовали британские власти, но потом очень быстро выпустили... по просьбе Временного правительства, свергать которое и отправился Лев Давыдович!

И тогда я приступил к изучению двух наших революций, отбросив теории, что так активно навязываются нам отовсюду. Инструмент познания очень простой — здравый смысл. Гибель Российской империи можно расследовать, как во всем мире вели бы следствие, если бы в одночасье рухнула и обанкротилась цветущая и могучая компания.

Не будем наивными. Если удивительным образом совпадают по времени ряд серьезных политических событий, не будем считать это пустой игрой случая. Будем искать тех, кому это выгодно. Если все происходившие тогда «загадочные» события рассматривать под таким углом, то туман рассеивается и на все необъясненные до сих пор исторические факты появляются вполне рациональные ответы.

А ответы — они очень нужны. Иначе непонятым становится поведение Временного правительства. Почему власть не мешает подрывным элементам вести пропаганду в армии и разлагать ее? Разве можно во время войны

уничтожать в армии дисциплину и порядок? И не важно, что пресловутый Приказ № 1, быстро и эффективно уничтоживший нашу армию в 1917 году, был подписан не Временным правительством, а Петроградским советом. За этим документом последовала Декларация прав солдата, «последний гвоздь в гроб» русской армии, по словам генерала Алексеева. А Декларацию эту подписал военный министр Временного правительства Александр Федорович Керенский...

Почему после неудачной попытки большевиков взять власть в июле 1917 года все тот же Керенский запрещает их разоружать? Почему Временное правительство так странно себя ведет, почему не выполняет первой функции любой власти — защиты ее от посягательств?

Ответ парадоксален: чтобы большевикам было легче встать во главе России. Но парадоксален только на первый взгляд. Керенский и его правительство подыгрывают Ленину, выполняя волю могущественной иностранной державы, заинтересованной в гибели своего конкурента. И держава эта — вовсе не Германия.

Уничтожение Российской империи — это самая грандиозная операция британской разведки за всю ее историю. Это ее самый грандиозный успех. И... самый грандиозный провал.

Февральская революция разлагает страну, армию и народ, а пришедшие им на смену в Октябре большевики приводят русское государство к уничтожению и распаду.

Сначала все и шло как по маслу: большевики взорвали Россию изнутри на множество мелких осколков. Вековая империя рухнула, как подкошенный дуб, в анархию и неразбериху. Потребовалось несколько лет кровопролития, чтобы из кровавой каши русской Гражданской войны появились контуры нового государства. Новой красной России — Советского Союза. Неожиданно для всех: для «союзников», для белогвардейцев, даже для самих себя — ленинцы собрали ее снова воедино. Grimасы истории: те, кого забросили для окончательного разрушения страны, ее

и восстановили. Логика собственного выживания продиктовала последующие действия большевиков, в конечном счете приведшие к образованию СССР. Под другим знаменем, под другим названием, с новой идеологией, но былая мощь России снова будет возрождена к концу 30-х годов.

Была ли наша революция рукотворной?

Ответ однозначен — да¹.

Доказательству этого факта посвящены триста страниц моей книги «1917. Разгадка “русской” революции». Повторить их снова практически невозможно. Но вот перед вами, уважаемый читатель, продолжение...

Самое сложное и самое важное в исследовании Февральской и Октябрьской революций — понять, что не враги, а «союзники» сознательно и кропотливо подготовили в России внутренний взрыв.

Нормальному человеку в это не поверить, это не умещается в его голове. Однако точно так же нормальный человек не может себе даже представить, что малолетнего ребенка можно изнасиловать и задушить. Но от этого маньяки и извращенцы не перестают быть страшной реальностью нашего мира...

В огне Первой мировой войны сокрушили друг друга Германия и Россия. Один конкурент Британской империи уничтожил другого, а потом и сам рухнул в революционный хаос. Это англичане убедили германское руководство разрешить проехать Ленину через немецкую территорию и выделить большевикам денежные средства². А потом «благодарные» большевики очень помогли «союзникам» в организации падения Второго рейха³.

---

¹ Об организации странами Антанты русской революции подробно читайте: *Стариков Н.* 1917. Разгадка «русской» революции. — М.: Яуза, 2008.

² Подробности закулисных переговоров Германии и Великобритании см. там же.

³ Первый рейх — Священная Римская империя германской нации — существовал с 962 года до уничтожения Наполеоном в 1806 году. Второй рейх был основан Отто фон Бисмарком в 1871-м и просуществовал до 1918-го, до конца династии Гогенцоллернов. Третий, «тысячелетний» рейх Гитлера просуществовал с 1933 по 1945 год.

Дважды за одно столетие, в 1917 и 1991 годах, российская государственность практически начиналась с нуля. Дважды мы стояли на краю пропасти — и оба раза нашли в себе силы устоять. Но попытки подтолкнуть нас в бездну на этом не прекратились. Поменялась форма, изменились лозунги — но цели остались неизменными. Нас вновь хотят ослабить и развалить. Правда о происхождении ТОЙ нашей катастрофы проста и страшна одновременно. И Россия должна ее осознать. Только так наш народ и наше государство смогут получить иммунитет от новых попыток развала и уничтожения, производимых другими государствами.

Революции сами собой не происходят — их тщательно готовят, используя в качестве горючего реально существующие в стране проблемы и противоречия. Самопроизвольно возникает лишь неорганизованный бунт. Государства — они, как и люди, имеют свои особенные слабые места. У кого — многонациональный состав, у кого — страшная и кровавая история, у некоторых — уязвимая география. Но есть и общие закономерности. Тот, кто занимается строительством, знает: у каждого здания есть важнейшие точки, которые придают ему устойчивость и надежность. Чтобы возвести строение на века, надо следовать заведенному правилу и правильно рассчитывать и возводить точки опоры... Знакомы с расположением этих точек и те, кто дома сносит. Стоит взорвать несколько ключевых мест здания, и оно рухнет как карточный домик. Сложится, хотя на вид казалось целым и неприступным. Так и в политике — зная слабые места государства, его точно так же можно уничтожить. Надо лишь взорвать опоры...

Что на протяжении столетий было стеновым хребтом Российского государства? Самодержавие. За царя, веру и Отечество воевали и умирали жители России. Так было много столетий. А когда царя не было, на русской земле наступала смута. Именно так случилось после смерти Бориса Годунова, когда Великая смута чуть не положила

конец нашему государству. Россия могла лишиться независимости: поляки и шведы рвали ее территорию на части. Брат убивал брата, русский убивал русского. Удержало страну от падения в страшную пропасть избрание нового царя — Михаила Романова.

И Россия возродилась. Она крепла и росла под скипетром законной власти, чья легитимность не оспаривалась народом и знатью, и слабела, когда права очередного монарха на престол кем-то ставились под сомнение.

Желающие уничтожения России должны были прервать легитимность русской власти.

Что стало главным инструментом строительства Великой России, к началу XX века простиравшейся от Гельсингфорса до Владивостока и от Варшавы до Порт-Артура? Ответ однозначен — русская армия. Вооруженная сила была и есть единственный инструмент строительства империй.

Желающие уничтожения России должны были развалить русскую армию.

Но любое государство — это не только вооруженная сила, это и государственный аппарат управления. Это властная элита, это чиновники. Это купцы и торговые люди. Это целый пласт населения, который и делает страну сильной и способствует ее развитию.

Желающие уничтожения России должны были разрушить весь многовековой механизм управления государством.

Но сама по себе революция абсолютным злом не является. Страшны ее последствия. Не в 1917 году получили экономика России, ее уклад и ее население страшный удар. Нет, главный кошмар разыгрался чуть позже. Именно с 1918 года, первого года русской междоусобицы, русская земля понесла наибольший урон. Вспомните историю. Когда еще боевые действия проходили на нашей земле? Масштабно — в 1812 году, едва затронули часть российской территории — во время Крымской войны в 1855—1856 годах. По сути, целых сто лет никто не видел войны в глубинных губерниях Российской империи. Целые поколения выросли в уверенности, как современные американцы, что

война проходит где-то далеко на окраинах и за границей. А вот Гражданская война пришла в каждый дом. Расколола семьи, расколола страну. И нанесла нашей экономике непоправимый ущерб. Чтобы восстановить экономику, потребуется провести коллективизацию и индустриализацию. И это будет стоить России еще миллионов жизней...

Ликвидация государственности России едва началась в 1917 году и лавинообразно продолжилась в 1918-м. Именно об этом времени и пойдет наш рассказ.

Был ли у операции по «ликвидации» России четко составленный план? Поэтапно расписанная линейка? Конечно, нет. Но ее важнейшие моменты были четко определены и к их достижению были приложены максимальные усилия:

- ◆ уничтожение легитимной власти;
- ◆ уничтожение армии;
- ◆ уничтожение государства как такового.

Ход таких колоссальных процессов, как революция, разумеется, предсказать невозможно. Могло получиться, могло и не получиться. В реальности все цели и не были достигнуты. Законные наследники престола были убиты — но власть крепко в свои руки взяли «незаконные». Русская армия была развалена, но вместо нее создана новая. Даже две — Красная и Белая. Флот затоплен лишь частично. Вместо разрушенной государственной машины была выстроена новая. *Главная цель наших геополитических соперников не была достигнута — Россия не погибла.* Она ослабла, затаилась. Чтобы вновь появиться на политической карте удивленной Европы в мае 1945 года, далеко закрепившись от своих собственных границ. Чтобы в 1991 году разом потерять все стратегические преимущества, обильно политые кровью наших дедов в Великую Отечественную. Чтобы вновь, уже в XXI веке найти в себе силы остановиться и вновь начать строительство Великой России...

Эта книга о первой в XX веке попытке ликвидации Российского государства.

Это убийство Романовых. Это ужасы Гражданской войны. Это тайные операции иностранных разведок. Это потеря старой России и поиски новой через невероятную кровь и невероятные жертвы...

Мы плохо знаем свою собственную историю. И потому она может повториться. Не дай бог!

Следователь по особо важным делам Соколов стоял посередине кабинета верховного правителя России. Среднего роста, худой, несколько сутулый, с нервно двигавшимися руками и постоянным прикусыванием усов, он в первые минуты производил странное впечатление. Вставной стеклянный глаз и некоторое кошение второго это впечатление только усиливали. В руке следователя покоилась черная кожаная папка с докладом. Докладом о гибели семьи Николая Романова.

Адмирал мрачно поигрывал желваками. Именно он и поручил этому невысокому, очень ответственному на вид человеку узнать всю страшную правду о судьбе венценосной семьи. Теперь расследование закончено.

Колчак покрутил карандаш в руках. Он сам попросил Соколова начать свой доклад с самого отречения Николая Романова. Несколько вопросов давно засели в голове адмирала, ответы на них он хотел найти в результатах расследования. Крупинки истины о последних месяцах жизни царской семьи были погребены в толще бытовых подробностей, описании унижений, через которые они проходили. Слушать все это было тяжело. Крайне тяжело. Господи, но как же могли русские солдаты, русские офицеры в одночасье стать такими скотами?!

Адмирал встал и, заложив руки за спину, медленно прошелся по комнате. Почти всех, о ком упомянул в своем рассказе Соколов, просто хотелось расстрелять. Особенно того мерзавца стрелка, что еще в Царском Селе, стоя на часах, застрелил жившую в парке дикую козу. Этим козочек очень любил наследник, Алексей Николаевич. Он плакал и был страшно опечален.

Живодера хорошенько отругали, но когда он снова стоял на том же посту, он застрелил вторую козочку. Просто так, чтобы насолить венценосному ребенку.

— Большевистское правительство почти сразу прислало в Тобольск телеграмму, что у народа нет средств содержать царскую семью. Отныне она должна существовать на свои личные средства. Ей дается лишь квартира и солдатский паек. В то же время запрещалось тратить из своих средств больше 600 рублей в месяц на человека. Со стола августейшей семьи быстро исчезли сливки, масло, кофе, сладкое. Сахара отпускалось полфунта на человека в месяц...

Колчак повернулся к следователю. Соколов продолжал бесстрастным голосом рассказывать о финансовом бедствии царской семьи. Наверное, так и надо, бесстрастно и отстраненно. Иначе никакого здоровья не хватит. Но он, Колчак, так не может. Уже сейчас, когда до страшного окончания доклада еще далеко, сердце у него уже заболело. Адмирал приподнял хрустальный графин, наливая себе воды.

— ...После убийства царской семьи в Екатеринбурге были найдены военные шаровары бывшего императора. На них оказались маленькие заплатки, а внутри левого их кармана, на материи, оказалась надпись-пометка: «Изготовлены 4 августа 1900 года», «возобновлены 8 октября 1916 года»...

Он был бережлив, этот последний русский царь. Возможно, даже прижимист. В батюшку своего императора Александра III, тот тоже штаны занашивал до дыр. Однако наследство отца — великую империю — умудрился Николай промотать всю до последней полушки!

С водой как-то немного отлегло. Колчак знал, что доклад Соколова будет тяжелым, и потому приказал рассказывать все ему одному при закрытом кабинете. Он снова сел и невидящим взглядом уставился на стену напротив.

А следователь Соколов все читал и читал. Практически не делая пауз и ничего не выделяя интонацией.

— ...Около 12 часов ночи, когда августейшая семья уже спала, сам Юровский разбудил Ее и потребовал под опреде-

ленным предлогом, чтобы Августейшая семья и все, кто был с ней, сошли в нижний этаж. Алексея Николаевича нес на руках государь император. Следственная власть убеждена, что предлог, под которым Юровский заманил августейшую семью в нижний этаж дома, состоял в необходимости якобы отъезда из Екатеринбурга. Посередине комнаты сели государь император и Алексей Николаевич. Рядом с ним стоял доктор Боткин. Сзади них у самой стены стояли государыня императрица и с нею три княжны. Как только произошло это размещение, в комнату, где уже были Юровский, его помощник Никулин и Медведев, вошли упомянутые выше десять человек, приведенных Юровским в дом. Все они были вооружены револьверами...

Карандаш в руках Верховного правителя России завертелся быстрее. Эту картину Колчак видел, видел как будто своими глазами. Он чувствовал запах духов молодых дочерей Николая. Видел не по-детски серьезное лицо наследника...

— ...Императрица внимательно смотрела на вошедших чекистов. Доктор Боткин слегка кашлянул и, прикрыв рот ладонью, машинально погладил бороду и усы. Николай Романов молчал.

Колчак все это видел сам. Он хотел кричать, предупредить их о том, что сейчас все будет кончено. Но крик застрял у него в горле. Воздуха как-то сразу не стало...

Яков Юровский покачал головой и достал из кармана листок бумаги. Едва взглянув в него, он поднял глаза и посмотрел прямо в лицо бывшему императору.

— Ваши родственники хотели вас спасти, но им этого не пришлось, и мы должны вас расстрелять сами.

Глаза Николая Романова расширились от ужаса.

— Что? Что?

— Вот что, — усмехнулся Юровский и навел револьвер прямо на голову Николая Романова. Рядом раздались выстрелы других палачей...

Жалобно хрустнул переломанный карандаш.

— Смерть всех была моментальной, кроме Алексея Николаевича и княжны, видимо Анастасии Николаевны, — голос

следователя Соколова возвращал Колчака из того прохладного подвала в его теплый и светлый кабинет. — Алексея Николаевича добил из револьвера Юровский. Княжну — прикололи штыками.

Наследнику было четырнадцать. Совсем ребенок. Анастасия Николаевна — еще не сложившаяся до конца 16-летняя девушка-подросток. Застенчивая, чуть полная.

— Штыками, — прошептал Верховный правитель России — Штыками...

И громко спросил:

— Кто были остальные убийцы?

— В силу некоторых данных, установленных на предварительном следствии, убежден, что большинство из этих десяти человек были немецкие пленные. Юровский, знавший немецкий язык, говорил с ними по-немецки.

— Точнее, Николай Алексеевич.

— Вероятнее всего, они были мадьярами. Национальность остальных преступников точно установить не удалось. Но по-русски они говорили.

— Хорошо. Дальше.

— Когда злодеяние было совершено, трупы августейшей семьи и всех других были тут же положены в грузовой автомобиль, на котором Юровский вместе с некоторыми другими известными лицами увез их за город Екатеринбург, в глухой рудник...

Доклад следователя по особо важным делам Соколова подходил к концу. Но адмирал Колчак больше уже не слышал ничего. В его памяти промелькнули красавицы княжны, следом за ними строгий лик императрицы и всегда спокойное лицо отрекшегося императора. Колчак лишь трижды видел Николая Романова. Два раза он видел его, когда тот посещал корабли Балтийского флота, и третья продолжительная беседа состоялась, когда Колчак был назначен командующим Черноморским флотом. Но перед глазами Верховного правителя стояло не лицо погибшего монарха, а лицо мальчика, наследника Алексея